

ИГРЫ С ТЕНЬЮ

ПЕРСТЕНЬ ЦАРЯ
СОЛОМОНА

АНАТОЛИЙ СТАРОВ

Анатолий Старов
Перстень царя Соломона
Серия «Игры с тенью», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23995727
Мультимедийное издательство Стрельбицкого; Киев; 2017*

Аннотация

Царь Соломон при помощи демонов и духов перед смертью изготовил перстень, который позволяет его владельцу подчинять своей воле злые силы. После кончины прах царя Соломона с перстнем помещают в секретное место. Спустя века в результате трагического происшествия частный детектив Венедикт Струкачев получает информацию о местонахождении мифического перстня и вступает в борьбу с силами тьмы.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	16
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	27
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анатолий Старов
ПЕРСТЕНЬ ЦАРЯ
СОЛОМОНА

Ad maroјem Dey gloriam¹

¹ Ad maroјem Dey gloriam (лат) – К вящей славе божьей.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Утром, когда Венедикт собирался на работу, неожиданно требовательно зазвонил мобильник. Струкачев с удивлением взглянул на экран. Какого же было его удивление и радость, когда он увидел, что ему позвонил его друг еще с детских времен Виктор Серов.

– Здравствуй, Венедикт! Серов тебя беспокоит.

– Здравствуй, Витя! Я безумно рад тебя слышать, дорогой, – искренне обрадовался Венедикт, услышав голос старого друга. – Как ты поживаешь? Что-то давно мы с тобой не встречались.

– В-о-о-т! Дружище, ты зришь в корень. Я тут себе командировку выбил в ваш город, так что надеюсь, мы с тобой встретимся и уж от души наговоримся. Ты не очень будешь загружен своей работой?

– У-р-р-ра! – почти закричал в трубку Венедикт. – Ты когда будешь в городе? Ради такого случая я пропущу работу по боку. Не каждый день ко мне приезжают друзья моего беззаботного детства.

– Ты, там того, без фанатизма, – рассудительно начал го-

ворить Виктор. – Хотя... насколько я понимаю, ты – владелец фирмы. Один денек в твоей конторе перебыют и без тебя. У меня сегодня вечером поезд и, соответственно, завтра утром буду у вас.

– Витька, я так рад это слышать! Ты поднял мне настроение на целый день. Какой у тебя вагон?

– Седьмой. А что? Ты что, собираешься меня встречать?

– А как же! Ты что сомневаешься? И не только я, но и Надежда со мной поедет. Она уж не упустит такой возможности встретиться с другом моего детства, о котором я ей столько много рассказывал.

– Веня, ну, ты из моего приезда целое представление собираешься устроить. Скромнее надо быть, дружище, попроще. И прошу тебя, не надо выстраивать оркестр и почетный караул. У меня на лицо симптомы гипертрофированной скромности.

– Скромник ты мой дорогой! Витек, а ты помнишь, как ты меня встречал на отцовском мотоцикле? У тебя тогда и прав-то на вождение не было по твоему малолетству. Но, не смотря на это обстоятельство, ты все-таки встречал меня. А потом ночью, под проливным дождем вез меня по разбитой лесной дороге в деревню. А я тебя всего на всего хочу встретить на своем скромном «Лексусе» в сопровождении своей законной жены и отвести тебя в поселок по асфальту.

– Хорошо, Веня, хорошо. Ты уговорил меня. Умеешь ты уламывать. Так и быть, согласен, встречай. До встречи!

Очень буду ждать ее. Хочу тебе признаться, что иной раз, как накатят на меня воспоминания о тебе, так у меня аж скулы сводит от возбуждения и со рта слюна капает. Как у кобеля моего. До чего же я соскучился по тебе!

2

Едва поезд остановился, как Венедикт, бесцеремонно расталкивая выходящих пассажиров, ворвался в вагон. Разыскав Виктора в одном из купе, закричал от возбуждения, обнял его крепко и, не справившись с радостью, схватил друга за руки, поднял, вытащил в проход и закружил по тесному коридору вагона, мешая проходу выходящих пассажиров.

– Венедикт, что ты, дорогой, что ты? – засмутился и обрадовался такой бурной встрече друг. – Ты сейчас всех порядочных пассажиров своими дикими воплями перепугаешь. Давай-ка зайдем в купе, пусть народ спокойно выходит.

Друзья с шумом ворвались в купе, расселись на полках и начали наперебой делиться новостями жизни.

– Виктор, ты в город приехал ко мне в гости, или по делам каким? – спросил Венедикт, когда основные новости были рассказаны и эйфория от встречи начала потихоньку отходить.

– Я, как тебе по телефону уже сообщал, приехал к вам в город в командировку. Заодно и с тобой пообщаюсь очно. А то все по телефону, да по телефону. Заодно посмотрю ваш

прекрасный город. Я еще пацаном был в нем. Все времени не хватает. Жизнь пролетает, словно скоростной поезд.

– Да чего город-то смотреть? Город, он и в Африке город. Ну, покажем мы его тебе, покажем. Не переживай. Самое главное нам с тобой пообщаться, дорогой мой друг. Кстати, об общении. Не знаешь, как там ребята? Все у них в порядке? Ты с ними переписываешься?

– Как не знать! Все у них в порядке. Один Сашка в нашей деревне по-прежнему живет. У него уже трое ребятишек. Стал толстым, как боров и очень важным. А с Сашей Архангельским переписываюсь. Иногда перезваниваемся. Мы даже встречаемся с ним изредка. Помнишь еще Архангельского?

– Почему ж не помню? Конечно, помню, что еще за странные вопросы ты задаешь? Можно сказать, обижаешь даже.

– Не обижайся. Это я так. Для поддержания разговора. Сашка о тебе тоже помнит. Он в этом году на новогодние праздники приезжал к нам в деревню проведать живущих там родственников. Мы с ним за твое здоровье и здоровье твоей жены не одну рюмашку подняли. – Виктор заулыбался, вспоминая встречу с другом детства. – Мы так старались, чтобы наши пожелания сбылись, что потом сутки не могли смотреть на алкоголь и еду.

О! Пока вспомнил! Дозволь мне тебе слегка нервы пощекотать. Я же помню, что ты любишь всякую мистику. Так вот, Саша мне рассказал, что несколько лет назад он был в

Палестине в командировке, и приобрел у одного замызганного торгаша всякой рухлядью какую-то очень древнюю бутылку, как две капли воды похожую на одну из тех, в которые когда-то были заточены джины. Прямо как в сказке какой-нибудь. По словам Санька ему бутылка уж очень понравилась. Как он рассказывал, она даже толстым слоем грязи была покрыта. Да таким плотным, что ничего не была видно, что там внутри. Горлышко бутылки было залито сургучом, и на нем была печать – круг и посредине буква «А».

Приехав домой, он долго держался, сохраняя товарный вид бутылки. А потом не выдержал и вскрыл ее, надеясь заполучить от туда какого-нибудь завалищающего джина. Но в бутылке, вместо джина был всего на всего небольшой лист какой-то старой кожи, на котором был изображен кружок со звездой и какое-то слово. От найденного предмета он очень разочаровался и привез листок мне. Мне он, сам понимаешь, без надобности. Зная, что ты любишь всякие мистические штучки, я привез его тебе. А вот бутылку он, извини, зажал, редиска.

– А какое слово там было написано, Витя? – машинально поинтересовался Венедикт, с удовольствием разглядывая черты лица друга, которого уже давно не видел.

– Да откуда я знаю! Ты же знаешь, что мне это совершенно не интересно. Я только мельком взглянул на лист и убрал в коробку, которую и везу тебе. Когда я его тебе вручу, сам посмотришь. Надеюсь, тебе будет интересно.

В купе, проходя по коридору к выходу, заглянула красивая эффектная брюнетка.

– Здравствуйте, – она с любопытством взглянула на Венедикта, улыбнулась ему многообещающе. Встретившись с холодным взглядом его голубых глаз, девушка разочарованно вздохнула и повернулась к Серову.

Венедикт с удивлением почувствовал, как нагревается амулет старой Аксиньи, с которым он никогда не расставался.

– «О, оказывается это прелестное создание – ведьма. И, судя по степени нагревания, ведьма достаточно сильная», – размышлял он, пока Виктор любезничал со своей молодой попутницей. – «Впрочем, ничего супер странного в этом нет. Ведьм вокруг значительно больше, чем это принято считать. И это совсем не значит, что она принесет беду».

– До свидания, Виктор, – отвлекаясь от своих мыслей, услышал Венедикт. – Приятно было с вами познакомиться. И вам до свидания, молодой человек, – девушка снова скользнула взглядом по равнодушному детективу.

– До свидания, Ольга. Надеюсь, мы с вами еще встретимся?

– Конечно, встретимся! Обязательно! Ведь наша земля такая маленькая и кругленькая. Всего вам самого наилучшего.

– Вам тоже успехов в вашей работе.

– Кто это? – полюбопытствовал Венедикт, когда девушка вышла из купе. – Я смотрю, ты время в дороге зря не терял.

С какой красавицей познакомился! Вот сообщу Наталье, она быстро тебе последние волосенки-то повыдергивает.

– Нет, дружище, только не это, – рассмеялся Виктор. – Наталья меня убьет, если узнает. Ты знаешь, какая она у меня ревнивая? Ужас просто! А Ольга... Это чисто мимолетное знакомство, чтобы как-то скрасить долгие часы дороги. А девушка – ничего! Согласен? Кстати, она тоже увлекается всякими древними артефактами. Все расспрашивала меня об этом листе.

– Ты успел и ей похвастать?

– Каюсь, решил пустить ей пыль в глаза. Она мне о всяком таком таинственном, мистическом, я – ей. Так мы и скоротали время в дороге. Хорошая девушка. Мне она понравилась, чертовка.

– Ладно, Казанова, о твоих амурных делах мы с тобой продолжим наш разговор у меня дома. Пора нам с тобой выбираться из вагона. Я в окошко вижу, что моя жена уже избегалась по перрону.

– Ты что, все-таки с Надеждой приехал на вокзал? Что же ты раньше мне об этом не сказал? Вот чудак. Пошли быстрее на выход. Нельзя заставлять женщину долго ждать. Это против их женской природы. Женщина и долгое ожидание – два абсолютно не совместимых субъекта.

– Пошли уж, субъект! Философ доморощенный.

Виктор прихватил с полки коричневый кожаный «дипломат», и друзья вышли на перрон. К ним подбежала, очаро-

вательно улыбаясь, Надежда.

– Наденька, вот, познакомься. Это мой друг детства Виктор Серов. Я тебе о нем рассказывал ни раз. А это, Витя, моя жена – Надежда.

– Очень приятно, Виктор, – протягивая руку, проговорила женщина. – Венедикт очень много рассказывал мне о вас. Я вас вижу впервые, а у меня складывается такое впечатление, что знаю вас всю свою жизнь.

– Мне тоже очень приятно с вами познакомиться. Мне Венедикт в каждом письме рассказывал о ваших достоинствах, и я рад встретиться, наконец-то, с женой своего старого друга, – Виктор галантно наклонился и поцеловал женщине руку. Выпрямившись, взглянул в глаза женщине, искренне, открыто улыбнулся, – Впервые имею честь лицезреть перед собой женщину, напроць лишенную недостатков.

Надежда засмушалась и гордо взглянула на мужа.

Венедикт, наблюдая за разговором друга с женой, не выдержал, прыснул в кулак.

– Ребята, хватит уж обмениваться любезностями. Поехали быстрее домой, там и наговоритесь, пообщаетесь, сколько душе угодно.

– Веня, – остановил друга Виктор, – не гони лошадей. Я все-таки в командировку приехал. Я предлагаю поступить так – я сейчас смотаюсь на завод, быстренько сделаю свои дела, а потом сразу к вам. Я тут везу тебе бутылочку своего фирменного самогончика. Великолепнейшая, должен те-

бе сказать, вещь. Я сам ее, вот этими руками, создавал. Отец-то теперь старый. Сам самогонку делать уже не может, сил не хватает. Но он щедро поделился со мной секретами своего мастерства. А должен тебе заметить, что это дело не такое уж простое, как может показаться. Здесь много секретных нюансов. Эту партию я делал из абрикосов. Ароматная – обалдеешь. А горит!.. Не хуже чистого спирта. Вот с ней, родной, мы и проведем сегодняшний вечер в приятной компании. А Надежде я везу бутылку настоящего испанского вина. Выпьем с тобой... Ха! Помнишь, как тогда, Веня, в детстве?

Венедикт, смущенно улыбнувшись, поморщился.

– Помню, конечно. Я тогда здорово набрался. До сих пор вспоминать стыдно. Единственно, что меня оправдывает, это моя непростительная молодость в те далекие времена. Впрочем, о нашей с тобой молодости и похождениях мы поговорим с тобой позднее. Вспомним о наших с тобой первых шагах по борьбе с ведьмами. Надюшка с удовольствием послушает о наших с тобой приключениях. Любит она эти мистические истории. Она и сама теперь один из моих сотрудников. А надолго ты на завод? А то у меня уже сейчас рот слюной наполнился в предвкушении многообещающего застолья.

– Ну, думаю, на заводе я за часик обернусь. Может, чуть больше. Вы поезжайте сейчас домой. А я, как освобожусь, так на такси и рвану к вам. Адрес ваш я знаю. Так что не беспокойтесь, разыщу.

– Давай мы тебя хоть к заводу подвезем.

– Не надо, Венедикт, спасибо. Это уже перебор будет. Я прекрасно знаю, где он находится. Пройдусь по городу пешочком. Здесь совсем недалеко. Посмотрю, полюбуюсь его красотами.

– Ну, смотри. Делай, как считаешь нужным. Только, Витек, не особо долго разгуливай. Мы с Надеждой будем ждать тебя.

Беседуя, друзья вышли на привокзальную площадь.

– Венедикт, я побежал по своим делам и потом сразу к вам. Добро?

– Добро. Что я могу тебе еще сказать? Беги, давай!

Венедикт провожал взглядом удаляющегося Серова. Виктор шел бодрым шагом, слегка помахивая коричневым «дипломатом». Почувствовав на спине взгляд друга, остановился, повернулся и, улыбаясь, помахал приветливо свободной рукой.

– Поехали, Надюша, домой. Сейчас мы что-нибудь вкусненькое приготовим, чтобы поразить нашего гостя своими кулинарными изысками. Только знаешь, у меня возникло какое-то неприятное чувство тревоги. Даже не знаю, чем это объяснить?

– Веня, я не вижу никаких причин для тревоги. Ну что может случиться с Виктором? Около часа он пробудет на заводе, часа два на дорогу. Пройдет три часа, ну может немного больше, и ты снова встретишься со своим другом.

Венедикт вел машину, поглядывая в зеркало заднего вида.

– «Что за чертовщина, эта голубая «Мазда» уже двадцать минут тянется за нами», – насторожился он, взглянув на жену. Надежда, не замечая тревоги мужа, безмятежно болтала, рассказывая ему, какое чудесное мясо она запланировала приготовить для его друга.

Перед самым выездом из города «Мазда» резко затормозила и, включив правый поворот, повернула на боковую улицу. Венедикт незаметно для жены облегченно вздохнул.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1006 год до рождества Христова

1

Был прекрасный ранний вечер середины весны. Склоны холмов, окружающих дворец, были покрыты желтым ковром фумана. И его аромат нагло носился по улицам столицы, докладывая каждому встречному о приходе весны. И население столицы радовалось этому событию.

Из оконных проемов во дворец доносилась разноголосица пения птиц, радовавшихся наступлению тепла после зимней непогоды.

Но не все обращали внимание на этот праздник весны. В огромном сумрачном зале дворца на большом, искусно украшенном лучшими мастерами государства, троне в глубокой задумчивости сидел средних лет мужчина.

Длинные, ниже плеч, светлые, слегка волнистые волосы, красивые выразительные голубые глаза, светлокжее, слегка удлинненное, правильное и очень приятное лицо, украшенное не длинной, но густой курчавой русой бородой. Все эти признаки свидетельствовали, что этот мужчина не принадлежал колену Иуды.

Царь Давид отрешенно сидел на троне, машинально играя одним из многочисленных великолепных перстней, украшающих его тонкие длинные пальцы. Он был сильно взволнован терзающими его мыслями.

Не совладав с нахлынувшими эмоциями, резво вскочил с трона и заметался по залу, чем очень озадачил замерших придворных, не смеющих пошевелиться, чтобы не вызвать гнева владыки государства.

К этому времени за плечами у него, сына ефрафянина из Вифлеема Иудина по имени Иессея, уже был, занявший несколько десятилетий, путь. Непростой, полный лишений, трудностей путь от простого пастуха до царя, помазанного в Хевроне на царство старейшинами всех еврейских колен. И став царем, Давид, воплощая свою мечту о создании нового, могучего государства, повел за собой шестьсот филистимских воинов под командованием Иттая на штурм казавшегося неприступным иевусейского Иерусалима.

Город, не выдержав натиска искусных, закаленных в многочисленных кровавых битвах, воинов, пал на милость победителя. В благодарность за ту беспрецедентную битву царь Давид назначил Иттая одним из своих генералов, пользующимся его безграничным доверием.

Завоевав Иерусалим, царь Давид через несколько лет посредством постоянных кровавых боев с многочисленными коленами сонмища народностей, населяющих тогда рассматриваемую территорию, опираясь как на местную иевусей-

скую жреческую касту, так и на наемников с Крита и из Филистии, основал собственное еврейское государство. О создании его он мечтал долгие годы.

И основанием Израиля царь Давид вписал свое имя на веки вечные в историю. И в наши дни о нем с благодарностью и глубочайшим почтением вспоминают жители еврейского государства.

Давид в первые годы своего царствования построил для себя и своего гарема жен великолепный дворец, который стал одной из жемчужин столицы.

А скоро в старый храм Бога новой столицы Израиля была перенесена и главная святыня еврейского народа – Ковчег Завета с лежащими в нем скрижалями, полученными пророком Моисеем от Бога Сабаота на горе Синай.

Только после того, как Давид почувствовал, что окончательно укрепился на троне, а в Израиль пришел долгожданный мир, он решил, что настало время для исполнения еще одной своей сокровенной мечты и начать строительство в Иерусалиме нового величественного Храма единственного Бога на Земле – Сабаота.

Старый храм совсем обветшал и уже не вполне отвечал требованиям восхваления Его верующими. Но не только для этого он должен был строиться. Давид преследовал еще одну заветную цель. Возведение нового Храма Бога способствовало бы объединению все еще разобщенного, разделенного на отдельные колена, народа в единую еврейскую нацию, а

заодно превращало бы Иерусалим в подлинную столицу Израиля.

Но построить новый, достойный великого Бога, храм совсем не просто. На это уйдет и много лет непомерно тяжелого труда, и потребуются огромные суммы денег на оплату труда опытных мастеров и на покупку достойных материалов.

Надо бы посоветоваться по этому вопросу со своим дворцовым пророком и старинным другом Нафаном. С ним Давид был знаком еще будучи простым воином, совершающим вместе с другими лихими воинами набеги на различные колена. В отряде воинов был и Нафан, с которым они не раз спасали друг друга в минуты опасности, делили иной раз последние кусок хлеба и глоток воды. И став царем, Давид прибрилизил его к себе, назначил своего друга дворцовым пророком и всегда прислушивался к его мудрым советам.

Приняв такое решение, царь Давид остановился, повернулся к одному из придворных, замершему недалеко от трона со сложенными на груди руками, в ожидании указаний повелителя.

– Передайте придворному пророку Нафану мое повеление прибыть, не медля, ко мне.

Придворный поклонился почтительно и неслышно исчез для выполнения воли царя.

Через несколько минут послышался шум шагов и в зал с поклоном вошел придворный пророк, друг и советник царя

Нафан.

– Пусть будут благословенны твои года, – почтительно кланяясь, произнес он. – Как поживают твои жены и дети, господин? Все ли здоровы?

– Спасибо, спасибо, Нафан, – нетерпеливо воскликнул Давид. – Давай оставим все эти условности на потом. У меня к тебе есть важное дело и негоже тратить время на пустословие.

– Мой повелитель, я слушаю тебя.

– Оставьте нас одних, – распорядился Давид придворным. Дождавшись, когда слуги покинут зал, он нетерпеливо взмахнул рукой – Садись, мой друг, справа от меня. – Давид помолчал, ожидая, когда Нафан устроится рядом с его тронном. – Хочу поделиться с тобой, мой верный друг, своей сокровенной мечтой, которую я вынашиваю уже долгие годы. Извини, что раньше не делился ею с тобой. Не время было для ее воплощения. Но сейчас, мне кажется, настал момент, когда я могу ее осуществить. Я думаю, что многого достиг за свою долгую жизнь, и теперь пришла пора начать воплощение моей мечты. Я хочу построить в Иерусалиме новый достойный Господу Богу Храм. Наш старый Храм за долгие годы и невзгоды совсем обветшал и уже не достоин Бога. А мы построим грандиозный, великолепный Храм и из него в мир будет изливаться истина единого бога Сабаота, наполняя благостностью сердца всех истинно верующих. Я хочу, чтобы этот Храм стал не просто главным, а единственным

местом, где осуществлялись бы предписанные Законом пророка Моисея священные службы. После окончания его строительства жертвоприношения и богослужения в любых других местах будут мною запрещены.

Нафан внимательно, не перебивая повелителя, слушал его взволнованную речь.

– Понимаешь Нафан, – горячо продолжал царь, – этот новый Храм должен будет способствовать объединению всего разобщенного, разделенного на отдельные племена, народа, в непобедимую единую еврейскую нацию. Обретя этот Храм, Иерусалим превратится в подлинную столицу Израиля. Что ты можешь сказать о моих планах, мой друг? Говори, только откровенно. Мне очень важно знать мнение главного дворцового пророка и моего старого испытанного друга, которому я верю, как самому себе.

Взволнованный Нафан вскочил с кресла и заметался перед царем. Такую вольность перед царем Давидом мог позволить себе лишь придворный пророк и друг, знающий немало секретов из жизни своего повелителя. Другого кого за подобную выходку ждало бы суровое наказание.

– Мой господин и мой старый друг, я горячо одобряю твои замыслы. Ты построишь новый Храм Господа нашего Бога и будешь восхвалять Сабаота за те блага, что он милостиво дает тебе и твоему народу. Ты обязательно построишь этот Храм, и наш всемилостивейший Господь будет тебе помогать в этом богоугодном деле. Ты хотел услышать мое мне-

ние, и ты его услышал.

– Я услышал тебя, мой верный и преданный друг. Спасибо, Нафан, за твою поддержку и понимание, – Давид радостно потер руками. – Я не сомневался, что ты поймешь меня и мои помыслы. Завтра же, не откладывая дело в долгий ящик, я начну искать место для строительства Храма для Бога.

– Да благословит тебя Господь на это богоугодное дело, мой господин.

– Спасибо, Нафан, за твои слова. Они пролились бальзамом на мою душу. А теперь ступай с Богом. Я хочу еще поразмыслить в одиночестве над воплощением своего плана.

Почтительно поклонившись, Нафан с достоинством вышел из зала, оставив своего господина сидящим на троне в глубокой задумчивости.

2

Вечером пророк особенно горячо возносил молитвы Господу Богу и просил его благословить царя Давида на строительство нового храма для Него.

Далеко за полночь, он решил, что достаточно убедительно поведал Богу о планах своего господина и друга, и удовлетворенный лег спать. В ту ночь, взволнованный грандиозными планами царя на строительство Храма, он долго беспокойно ворочался на своем ложе. Демон сна никак не хотел раскрывать над ним свои благостные крылья. Уже когда

солнце начинало просыпаться, сон, наконец, сморил пророка.

Но как только он отдался ему, в его жилище засветился неяркий голубоватый свет, потревожив чутко спящего Нафана. Перепуганный пророк вскочил с ложа и с благоговейным трепетом услышал льющий с неба голос самого Господа Бога. Услышав с небес Сабаота, он упал на пол и, не смея пошевелиться, даже поднять вверх глаза, лежал смиренно распростертый, чутко ловя каждое слово, адресованное ему.

– Любезный мне пророк Нафан, – возглашал голос с небес, – зачем ты поддержал царя Давида в его помысле возвести новый дом для меня? Особенно меня огорчило и то, что одобрил ты его от своего и от моего имени.

В своей поддержке царя, ты, мудрец, не принял во внимание, что Храм мой – это символ любви и мира между всеми народами. Как может его воздвигать Давид – царь-воин, царь-тиран, проливший немало людской крови в своей жизни, принесший им неисчислимое горе? Пусть это и была кровь врагов, убитых в честном бою, пусть это и будут искорверканные судьбы недругов его, – голос вдруг неожиданно перестал литься с небес. И только спустя продолжительное время, когда он уже потерял надежду, Нафан неожиданно услышал: – Передай рабу моему Давиду мою волю. Великая и почетная миссия сооружения Храма Господнего будет исполнена не им, а тем, кто унаследует трон Давида.

Когда истекнут дни его жизни, и Давид упокоится с отцами своими, Я восставлю после него семя его, которое произойдет из чресл его, и упрочу царство его. Он придет на смену Давиду и станет царем Израиля. И будут чисты его руки и помыслы. Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его навеки. Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном.

Таинственный свет в жилище пророка вдруг погас, и наступила глубокая тишина, изредка и робко нарушаемая лишь взволнованным дыханием обескураженного и бесконечно огорченного словами Сабаота Нафана.

Едва дождавшись утра, не выспавшийся, до крайности утомленный, с воспаленными красными глазами, он прибежал во дворец царя и попросил повелителя принять незамедлительно своего покорного недостойного слугу, чтобы поведать ему об очень важном сообщении для него.

Получив разрешение, он, едва сдерживая переполняющее его и рвущееся наружу волнение, с покорным поклоном вошел в покои царя, где тот отдыхал на своем ложе после ублажения одной из своих жен.

– Нафан, друг мой верный, почему ты так взволнован? – безмятежно поинтересовался Давид, возлежа на ложе. – Что за неотложное дело привело тебя ко мне в столь ранний час? Почему ты не отдыхаешь после своих трудов праведных? Что вынуждает тебя нарушить мой покой?

Нафан беспокойно оглянулся, оглядывая многочислен-

ных придворных, замерших в ожидании распоряжений господина.

– Повелитель, вели придворным оставить нас одних. Мое сообщение очень важное, и предназначено оно только для твоих ушей.

– Оставьте нас одних, – повелел встревоженный Давид придворным, весьма обеспокоенный словами друга.

После того, как все придворные покинули покои царя, пророк, не смея поднять глаза на своего повелителя, поведал ему о том, что произошло ночью. Стараясь не пропустить ни одного слова, произнесенного Богом, почти дословно передал он слова Сабаота, произнесенные ему, недостойному слуге повелителя, для Давида.

Царь, крайне взволнованный сообщением Нафана, вскочил со своего ложа, набросил на плечи длинный халат и заметался по покоям, нервно теребя перстень на пальце. В покоях надолго повисла тревожная тишина, нарушаемая лишь звуком торопливых шагов царя по полу.

Приняв решение, Давид, не спеша, с достоинством, подошел и занял свое место на троне. Придворный пророк в поклоне замер, ожидая слова повелителя.

– Я согласен с моим Господом, – хрипловатым от волнения голосом негромко произнес Давид. – Я – царь-воин. За свою жизнь я, действительно, пролил немало людской крови в многочисленных битвах, стараясь создать государство израилево. Говоря фигурально, мои руки по локоть в крови.

Но я должен отметить, что делал это я не развлечения ради. Я создал на земле новое могучее государство, которое будет стоять многие века. Но, Нафан, что значат слова Господа Бога «...восставляю после него семя его, которое произойдет из чресл его»? Ты ничего не перепутал, друг мой?

– Нет, мой господин, я передал тебе слова Бога дословно.

– Но из них следует, что ни одному из моих сыновей не дано стать моим наследником. Будущему царю великого государства и строителю Храма во имя Господа Бога еще только предстоит родиться.

– Да, мой господин, Бог ясно высказался по этому поводу.

– Хорошо, Нафан, я исполню Его волю. Не скрою, друг мой, я очень опечален решением Господа Бога. Но я покорно подчинюсь завету Его. Вероятно, Сабаот решил, что я, царь Давид, полностью исполнил долг свой, создав государство израилево. Объявляю волю свою – первый из сыновей, который родится от одной из моих жен, будет мною объявлен моим наследником. Он будет помазан на царство и исполнит завет Его. А теперь ступай. Я должен, как следует подумать над словами Бога.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

1

Надежда хлопотала на кухне, готовя угощение для дорогого гостя. Венедикт суетливо помогал ей, с нетерпением поглядывая на часы. Скоро уже все было готово, и супруги слонялись по дому, не зная, чем заняться в ожидании гостя. Прошло уже пять часов после приезда друга, а его все не было. И эта задержка почему-то очень тревожила Венедикта.

– Ну, где его носит? У меня жаркое перестоит в духовом шкафу, – занервничала уже и Надежда.

– Надеюсь у него все в порядке. Наверно, зацепился за что-нибудь, или кого-нибудь, – успокаивал Венедикт жену, сам уже не особо веря в свои слова. – Может, на работе возникли какие-то непредвиденные ситуации. На работе всякое случается.

Он подошел к окну и выглянул во двор. Солнце уже клонилось к закату, почти докатившись до верхушек деревьев, стоящих напротив окна. В кармане нетерпеливо завибрировал и назойливо зазвонил мобильник. Венедикт торопливо достал телефон и, взглянув на экран, очень удивился, увидев, что звонит Верещагин.

– «Странно, чего это он мне звонит? Мы же только вчера с ним виделись. Вроде все с ним обговорили по текущим делам».

– Здравствуйте, Антон Павлович, слушаю вас.

– Здравствуй, Венедикт, – донесся из трубки приглушенный голос. – Ты сейчас у себя в деревне?

– Да, я дома. А что произошло?

– Тут, понимаешь ли, у нас в городе произошло дорожно-транспортное происшествие. Недалеко от проходной сталелитейного завода на пешеходном переходе был сбит мужчина. Не приходя в сознание, человек скончался.

Венедикт почувствовал, как сжалось его сердце в предчувствии непоправимого.

– Антон Павлович, только не говорите мне, что фамилия погибшего мужчины Серов.

– Ты знаешь его? Это, действительно, Серов Виктор Николаевич. Во всяком случае, об этом свидетельствуют его документы, обнаруженные в кармане костюма.

Венедикт почувствовал, как кровь отливает от его лица. Он стоял еще с десятков секунд, стараясь справиться с охватившим его волнением. Верещагин терпеливо ждал, понимая состояние охваченного горем друга.

– Антон Павлович, я, не скрою, что шокирован и очень огорчен вашим сообщением о гибели моего друга. – Венедикт почувствовал, как непроизвольно увлажнились его глаза. Он смущенно вытер их ладонью и, сглотнув неожидан-

но вставший в горле комок, тяжело вздохнул и профессионально поинтересовался. – Какие-нибудь вещи при погибшем были?

– Извини, Венедикт, за недобрую весть. Мне искренне жаль твоего друга и тебя, – голос Верещагина стал еще глуше. – Нет, никаких носильных вещей при нем не было. Мы обнаружили при нем документы, мобильный телефон, кошелек с деньгами и ключи, вероятно, от дома или квартиры. Больше ничего не было. Мы проверили его телефонную базу в мобильном телефоне и обнаружили в ней и твой номер. Я подумал, что ты можешь знать его, поэтому и звоню тебе.

– Я его прекрасно знаю. Это мой старинный друг. Он приехал в наш город в командировку на сталелитейный завод. И мы должны были с ним встретиться у меня в доме, после того, как он уладит там все свои дела. Когда я его встречал на вокзале, при нем был «дипломат». Кожаный, коричневого цвета.

– Нет, никакого «дипломата» при нем не было. А почему ты спрашиваешь о нем?

– Странно, куда же он делся? – Венедикт задумался на мгновение и продолжил: – Что-то мне подсказывает, Антон Павлович, что это было не банальное дорожно-транспортное происшествие, а целенаправленное убийство. И целью убийства было завладение «дипломатом». Антон Павлович, я бы вам порекомендовал выяснить на всякий случай, по какому вопросу приехал на предприятие в командировку Серов?

– Спасибо, Веня, за ценную информацию. Если исчез «дипломат», то, похоже, что ты прав и целью убийства, действительно, является его похищение. Сейчас я займусь уточнением, был ли у него «дипломат», когда он выходил из завода? Может он его где-нибудь оставил на хранение? А ты не собираешься приехать в город? Надо бы опознать тело погибшего, да и поговорить нам с тобой будет совсем не лишним. Может, подъедешь к нам завтра с утра? Сегодня уже поздно.

– Ничего не поздно. Я приеду в город сегодня же. До утра еще целая вечность. И что я буду делать дома эту самую вечность? Нет уж, через несколько минут я выезжаю.

– Хорошо, приезжай сегодня. Я буду тебя ждать у себя в кабинете. К этому времени я, может, буду иметь дополнительную информацию по данному преступлению.

– Антон Павлович, осмелюсь напомнить, что ваш рабочий день уже давно закончился. – Венедикт взглянул на часы, – уже два часа назад. А я приеду еще не скоро.

– О чем это ты, Венедикт? Я буду ждать тебя хоть до утра, – Верещагин тяжело вздохнул в трубку, – Как говорится в песне – покой нам только снится. Без всяких там сантиментов и сомнений, приезжай. Буду ждать. Все, до встречи. Надежде передавай привет от меня.

– Спасибо, передам. До встречи, – Венедикт дал отбой и мрачно взглянул на вошедшую в комнату Надежду.

Увидев побледневшего и мрачного мужа, она подскочила к нему.

– Что случилось, дорогой? – с тревогой спросила она, заглядывая мужу в глаза.

– Виктора у проходной завода сбила машина. От полученных ран он скончался на месте. Когда приехала скорая помощь, он уже был мертв. Я думаю, что это было убийство. И подозреваю, что связано оно с тем, что находилось в его исчезнувшем с места преступления «дипломате».

– Но что там могло быть такого, из-за чего нужно было убивать человека? – с болью в голосе произнесла расстроенная Надежда. Она вопросительно посмотрела на мужа и, не дождавшись ответа на свой риторический вопрос, предложила: – Давай проанализируем всю имеющуюся у нас информацию по этому вопросу. Мы знаем, что там были две бутылки с напитками. И, вероятно, лежали какие-то документы, связанные с его командировкой на завод. Что-то же он привез с собой в командировку для решения каких-то служебных вопросов?

– Да, дорогая, ты, наверно, права. Насколько я знаю, завод, куда приехал Виктор ничем секретным не занимается. Так что маловероятно, что документы, которые он с собой привез, были секретными, и представляли для кого-нибудь какой-нибудь повышенный интерес. Но там была еще одна вещь. И тогда все это происшествие приобретает совсем другую окраску.

– О какой вещи ты говоришь, дорогой? – удивилась Надежда.

– Виктор в вагоне успел мне сказать, что привез мне необычный подарок. Какой-то лист с рисунком и словом, но ничего конкретного он не сказал. Я не особо и интересовался подробностями. Рассчитывал на то, что через несколько часов мы с ним обо всем подробно поговорим. Черт меня поberi! – Венедикт почувствовал, как закипает в нем негодование. – У Витьки остались молодая жена и двое малолетних детей! Это какой-то кошмар! – эмоционально воскликнул он.

Он на мгновение задумался, тяжелым взглядом посмотрел на жену и мрачно продолжил: – У меня начинает складываться впечатление, что все, кто хоть как-то связан со мной, обязательно безвременно погибают. Я, как магнит, притягиваю к своим близким смерть. Вот и до друзей уже очередь дошла. Как ты думаешь, может, зря ты настояла на нашем браке?

– Венечка, ты утрируешь. Ты успокойся, дорогой. Твоя голова должна быть свободна от всех глупых мыслей. Тебе надо быть сильным, обязательно найти убийцу Виктора и наказать его. И, я уверена, ты сможешь это сделать, хотя бы ради оставшихся сиротами двух маленьких детей, – Надежда положила руки на плечи Венедикта и, приподнявшись на носки, ласково поцеловала его. – А по поводу нашего брака могу тебе сказать, что я ни на мгновение не пожалела о своем решении выйти за тебя замуж. И пусть мое замужество будет коротким, умирая, я буду благодарить тебя за достав-

ленные мне мгновения счастья.

– Спасибо, Надя, за поддержку. – Венедикт погладил жену по длинным шелковистым волосам. Он притянул ее к себе и зарылся в ее волосах. – Я обязательно найду убийцу. В лепешку разобьюсь, но найду! – Он отодвинулся и прижался губами к ее щеке, вдыхая аромат ее тела, волос. – А умирать ты не торопись. Мы с тобой еще, надеюсь, проживем. Ты мне еще должна наследника родить, чтобы не прервалась моя генеалогическая цепочка.

Услышав его слова о наследниках, Надежда прижалась к широкой груди мужа, и замерла в несвоевременной истоме, ощущая его мощное сердцебиение.

– Сейчас я поеду в город, – нарушил Венедикт наступившую идиллию. – Мне нужно встретиться с Верещагиным. После получения от него какой-нибудь дополнительной информации мы и будем думать, что нам делать дальше. А пока разговор на эту тему бессмысленен.

– Я поеду с тобой, поведу машину. Ты сейчас в таком состоянии, что не сможешь ее вести. Еще не хватало, чтобы ты попал в аварию!

– На дворе скоро ночь наступит. Куда ты поедешь, на ночь глядя? Отдыхай, – неуверенно проговорил Венедикт, понимая, что жена права.

– Как ты можешь такое говорить!? Да как тебе даже в голову могли прийти такие мысли!? Ты в таком состоянии поедешь за полторы сотни километров, а я перед сном выпью

тепленького молочка, лягу в мягкую кровать, накроюсь теплым одеяльцем, и спокойно буду спать?! – не на шутку расвирепела Надежда. – Я поеду с тобой, поведу машину. Такого мое решение, и это не подлежит обсуждению. Как у тебя только язык повернулся сказать такое мне!?

– Хорошо, хорошо, дорогая. Иди, собирайся, – смутившись, согласился Венедикт, не выдержав напора жены.

2

Верещагин сидел за столом и мрачно изучал документы, лежащие перед ним, когда в кабинет вошли Венедикт и Надежда. Поздоровавшись с вошедшими, начальник отдела полиции жестом пригласил их располагаться в стульях напротив его стола. Венедикт нетерпеливо ерзал на стуле, вопросительно глядя на друга.

– Что я могу тебе сказать по поводу этого происшествия? – Антон Павлович нервно погладил лысину. – Суть происшествия ты уже знаешь. А что касается его «дипломата»... Когда он выходил из проходной завода, «дипломат» был при нем. Об этом свидетельствуют и сотрудники, у которых он был на встрече, и сотрудники охраны на проходной. А после происшествия, когда прибежали охранники с проходной, «дипломата» при нем уже не было. Нам удалось даже разыскать свидетеля происшествия. Это дед, прогуливающий свою собаку недалеко от проходной. Он видел, как

черная иномарка сбила переходящего на зеленый свет светофора мужчину и, переехав его, резко затормозила. Да так, что был слышен визг тормозов, сдала назад, остановилась на мгновение у трупa, и потом быстро уехала. Свидетель и вызвал полицию по мобильному телефону.

– А он назвал марку машины, может, заметил ее номер?

– Да, эти сведения он нам дал. Как это ни странно, при всем том, что у него уже довольно солидный возраст, и зрение и память у него – дай Бог каждому. Только толку от этого было мало. Я объявил машину в поиск и меньше, чем через час сотрудники патрульной машины ДПС доложили, что разыскиваемая нами машина была обнаружена в нескольких кварталах от места происшествия.

– В любом более или менее приличном детективе в данной ситуации было бы написано, что машина была в угоне?

– Да, Венедикт, ты прав. Машина – в угоне. И ее хозяин ни сном, ни духом не ведает о том, что на его машине совсем недавно совершено преступление. У него на момент преступления железобетонное алиби. Это нами стопроцентно доказано. Сейчас машина у экспертов, но шансов, что там обнаружат что-нибудь, что прольет нам свет на преступление, крайне мало. Предварительно, неофициально эксперты мне доложили, что никаких следов преступников в машине нет. Мне кажется, это сработали профессионалы. Во всяком случае, сделано все очень аккуратно. Единственно, что нам удастся обнаружить – это следы от наезда на человека. От

этих следов так быстро не избавиться.

На несколько мгновений в кабинете наступила тишина.

– То, что нет никаких следов, это очень плохо. У нас нет пока никаких сведений, чтобы начать расследование. Антон Павлович, а что сотрудники завода говорят о целях командировки Серова?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.